

Ф. Ф. Фархутдинова, Ц. Чжан

**НОВОДЕЛ: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА И ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЕ
ОТ В. И. ДАЛЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ***Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия*

Аннотация. В статье представлен лингвокультурологический и семантико-дискурсивный анализ слова *новодел* в русском языке от его первой фиксации в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля до современных употреблений. На материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), лексикографических источников и специализированных дискурсов (нумизматика, архитектура, искусство, публицистика, интернет-коммуникация) прослеживается эволюция значения лексемы и ее оценочного потенциала. Показано, что изначально нейтральное значение «вещь новой работы» с XIX в. терминологизируется в нумизматике для обозначения монет, отчеканенных старыми штемпелями для коллекционеров, приобретает культурную коннотацию и получает амбивалентную оценку. В постсоветский период слово расширяет сферу употребления, становясь оценочным наименованием воссозданных или стилизованных «под старину» объектов – архитектурных сооружений, предметов искусства, явлений культуры. Анализ словоупотреблений, зафиксированных в НКРЯ, выявил преобладание негативной оценочности у лексемы *новодел* в публицистике и в художественном дискурсе, что отражает восприятие таких объектов как вторичных – неаутентичных, противопоставленных подлинному историческому наследию. При этом в профессиональной среде (реставрация, музееведение) оценка может варьироваться (отрицательная – нейтральная – положительная). В сфере нумизматики *новодел* получает статус предтермина, поскольку в семантике слова содержатся оценочные семы, в других дискурсах слово становится средством вторичной номинации самых разнообразных объектов. В современной русской языковой картине мира *новодел* выступает как маркер противопоставления «подлинного» и «имитируемого», исторически ценного и симулятивного. Применение семантико-дискурсивного подхода к интерпретации культурной коннотации языкового знака позволяет квалифицировать *новодел* не только как слово в составе лексической системы русского языка, но и как концепт, отражающий рефлексию современного общества над проблемами аутентичности и культурной памяти.

Ключевые слова: *новодел, семантическая структура слова, лингвокультурологический анализ, дискурсивный анализ, культурная коннотация, русская языковая картина мира, культурная память*

F. F. Farkhutdinova, J. Zhang

**THE MEANING AND USAGE OF THE RUSSIAN WORD “NOVODEL”
FROM V. I. DAHL TO THE PRESENT DAY***Ivanovo State University, Ivanovo, Russia*

Abstract. The article presents a linguocultural and semantic-discursive analysis of the Russian word “novodel” (“новодел”) from its first fixation in Vladimir Dahl’s “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” to its modern usage. Based on the data from the Russian National Corpus (RNC), lexicographic sources, and specialized discourses (numismatics, architecture, art, journalism, and internet communication), the evolution of the word’s meaning and its evaluative potential is traced. It is shown that the originally neutral meaning “a newly made thing” since the 19th century has become a technical term in numismatics to denote coins struck with old dies for collectors, acquiring a cultural connotation and ambivalent evaluation. In the post-Soviet period, the word expanded its sphere of use, becoming an evaluative name for reconstructed or stylized “old-style” objects (architectural structures, works of art,

and cultural phenomena). The analysis of word usage recorded in the RNC revealed a predominance of negative evaluation for “novodel” (“новодел”) in journalism and literary discourse, reflecting the perception of such objects as secondary, inauthentic, and opposed to genuine historical heritage. At the same time, in professional environments (restoration, museology), the evaluation may vary (negative–neutral–positive). In numismatics, “novodel” (“новодел”) attains the status of a pre-term, as its semantics contains evaluative components. In other discourses, the word becomes a means of secondary nomination for a wide variety of objects. In the modern Russian linguistic worldview, “novodel” (“новодел”) serves as a marker of opposition between the “genuine” and the “imitated”, the historically valuable and the simulacrum. The application of a semantic-discursive approach to interpreting the cultural connotation of a linguistic sign allows us to qualify “novodel” (“новодел”) not only as a word within the lexical system of the Russian language but also as a concept reflecting modern society’s reflection on the problems of authenticity and cultural memory.

Keywords: *novodel, semantic structure of a word, linguocultural analysis, discursive analysis, cultural connotation, Russian linguistic worldview, cultural memory*

Введение. Понятие *новый* является универсальным для каждой культуры и находит отражение в любом языке мира. С одной стороны, оно фиксирует базовые когнитивные потребности человека и общества, а с другой стороны, отмечает непрерывный процесс обновления: появление новых предметов (инструментов, приборов, одежды и обуви), сезонные перемены, отражающиеся в природе и погоде, изменения самого человека и тех сообществ, частью которых он является; преобразования в обществе, связанные с демографическими процессами, с правовым статусом тех или иных юридических норм (дополнения и изменения в законах, кодексах или проведение реновации жилья) и т. д. ([43], [44]). Без обозначения *нового* как новизны невозможна коммуникация: новое должно быть установлено, описано и охарактеризовано практически в любой сфере человеческой деятельности, особенно в науке, технике, маркетинге.

Понятие *новый* очень важно для русской культуры и русского языка. Свидетельством этому является обширное словообразовательное гнездо с корнем *нов-*, куда входит более трехсот слов, называющих разнородные явления, в которых наличествует фактор новизны: *новость, новости, новостройка, новосел, новогодний* и т. д. Эти слова, а также устойчивые обороты (фразеологические единицы с компонентом *новый*) включаются в разные фрагменты русской языковой картины мира (ЯКМ) и нередко определяют ее своеобразие. Лингвокультурологическое и когнитивно-дискурсивное изучение каждого слова и фразеологизма открывает возможности для познания ментальности народа-носителя языка и для описания национальной культуры и жизни общества либо отдельных представителей народа в тот или иной исторический период. Словосочетания *новый мир* и *новые русские*, слова *новостройка* и *новоселье*, номинации «Новичок» и «Новые люди» становятся символами-маркерами своего времени, языковыми фактами объективизации национальной ментальности, в которых реализуется культурный код, отражающий специфику национального языкового самосознания.

Слова и выражения с корнем *нов-* неоднократно привлекали к себе внимание корифеев отечественной науки ([5], [39]); известных ученых ([14], [15]) и их молодых коллег ([1], [38]). Если в работах В. В. Виноградова [5], Н. М. Шанского [39], Т. В. Леонтьевой и А. В. Щетининой рассматривается история появления отдельных слов (*новшество, новь*) [5, с. 381–382], устойчивых выражений (*новые русские*) ([14, с. 187], [39, с. 314]), *новая искренность* [14], происходящие в них семантические изменения и особенности их лексикографирования [14], то в исследованиях их молодых коллег интерес сосредоточен на другом. Ю. А. Авдеева провела структурно-семантический и лингвокультурологический анализ словообразовательных гнезд с исходными словами *старый–новый, old–new* в русском и английском языках [1]. Ее исследование является сопоставительным и использует

в качестве исходного материала данные топонимики (названия русских и английских городов *Старый Оскол – Новый Оскол*) и паремиологии (*Старый друг лучше новых двух*). Результаты этой работы важны для понимания русского отношения к миру и к его оценкам происходящего [1]. В работе Ц. Чжан предпринята попытка проанализировать семантику и функционирование слов *новый* и *новенький* в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» с позиций антропоцентрического подхода к исследованию лексики. Автор показывает, что антропоцентричность семантики исследуемых слов обусловлена объективными факторами (реальным временем существования) и субъективным опытом личности персонажа (рассказчика). Анализируемые слова И. А. Бунин чаще всего употребляет при описании мира повседневности, характеризуя предметы быта. Самые большие тематические группы лексических единиц, сочетающиеся со словами *новый*, *новенький*, – «Одежда», «Культурные объекты», «Человеческие взаимоотношения» [38]. Ценность подобных работ заключается в том, что они вносят свой вклад в «исследование путей развития русской лексики и фразеологии в ее неразрывной связи с историей общественной мысли и культуры русского народа» [40, с. 1].

Цель этой статьи – проследить эволюцию значения слова *новодел* и выявить оценочный потенциал данной лексемы, опираясь на материалы лексикографических источников XIX–XXI вв. и Национального корпуса русского языка, взяв за точку отсчета толкование слова В. И. Далем [6]. Подобный подход опирается на теорию «живого слова» Н. Ф. Алифференко, активно разрабатываемую в отечественной лингвистике в настоящее время [2].

Актуальность исследуемой проблемы. Большая часть слов словообразовательного гнезда с корнем *нов-* еще не изучена, не описана их семантика и их место в русской языковой картине мира. Актуальность анализа семантики слова *новодел* объясняется историей его фиксации в лексикографических источниках (менее двухсот лет) и характером его словоупотреблений в различные исторические периоды (российский период, советское время, постсоветский период). Прозрачная внутренняя форма слова позволяет носителю языка наполнять его разными смыслами и использовать в качестве номинаций различных реалий. В разных дискурсах лексема *новодел* приобретает различные культурные коннотации и меняет свою семантику. Таким образом, изучение истории слова *новодел* и его функционирования актуально потому, что оно уточняет семантику этого слова и выявляет его культурные коннотации через экстралингвистические (культурные и исторические процессы) и собственно языковые факторы (системные связи и отношения с другими словами), а также определяет его место в русской языковой картине мира.

Материал и методы исследования. Источником языкового материала послужили Национальный корпус русского языка (основной, газетный, мультимедийный корпуса и корпус социальные сети), электронные и бумажные версии толковых и системных словарей русского языка XIX–XXI вв. Сбор языкового материала осуществлялся методом сплошной выборки.

В ходе анализа был использован метод лингвистического описания, с помощью которого были выявлены особенности значения лексической единицы на основе ее лексикографического описания и реального функционирования в речи и в тексте. В рамках метода лингвистического описания применены общенаучные приемы наблюдения, интерпретации, обобщения и классификации. При анализе семантики использованы метод компонентного анализа и контекстуального описания, а также прием количественной характеристики материала. На этапе обобщения результатов были применены лингвокультурологический и семантико-дискурсивный анализы, которые позволили квалифицировать *новодел* не только как слово и единицу лексической системы, но и как концепт, отражающий рефлексию современного общества над проблемами аутентичности и культурной памяти.

Результаты исследования и их обсуждение. Национальный корпус русского языка дает несколько важных сведений о существительном *новодел*. Первая текстовая фиксация

в НКРЯ относится к 1932 г., последняя – к 2019 г. Это слово отмечено в 117 текстах, общее количество вхождений – 163. Мужчины-авторы – 63 человека, женщины-авторы – 37 человек. Хотя сфера функционирования слова широкая, чаще всего оно встречается в публицистике и художественных произведениях, реже – в бытовой и электронной коммуникации, очень редко – в учебно-научной литературе и рекламе. Тематика текстов, где отмечена лексическая единица *новодел*, связана с искусством и культурой (25), историей (23), политикой и общественной жизнью (22), путешествиями (17), частной жизнью (14), строительством и архитектурой (12) [17].

Не менее важную информацию о слове *новодел* дают словари и энциклопедии, работа с которыми показала, что впервые оно было отмечено в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля со значениями «вещь новой работы» и «стар. Борть в лесу» [6, т. II, с. 55]. Лексикограф представил слово без каких-л. помет, указывающих на ареал распространения или на сферу бытования. Более того, он включил в текст словаря производные единицы *новоделье, новоделок / новоделка, новодельщина*, объединенные общим значением «вещь новой работы, вновь сделанная» [6, т. II, с. 55]. Слово *новодел* иллюстрируется словосочетанием *новодельные ткани*, которое никак не истолковано. О таком способе представления словарных материалов сам лексикограф пишет в «Напутном слове», предвещающем словарь: «...при толкованиях, а иногда и в числе производных слов, могли попадаться и такие, которые доселе не писались, а может быть даже и не говорились. Я не могу провести такой строгой черты между словами, читанными или слышанными когда и где-нибудь и между сложившимися под пером при истолковании других слов; это особенно трудно при словах производных, рождающихся по самому простому общему закону...» (курсив наш. – Ф. Ф., Ч. Ц.) [6, т. I, с. XXIII]. Исходя из содержания этого высказывания, можно предположить, что все слова ряда (*новодел, новоделье, новоделок / новоделка, новодельщина, новодельный*) – неологизмы, созданные В. И. Далем по активным для его времени словообразовательным моделям. Но точно так же можно предположить и обратное: данные слова не являются неологизмами, они были известны русскому языку середины XIX в. и употреблялись в устной речи, почему и нашли свое место в словаре лексикографа. Второе предположение подкрепляется материалами словарной статьи *Ткань*, где зафиксировано словосочетание *новодельные ткани*. В. И. Даль не истолковал это словосочетание и не пояснил его иллюстративными примерами. Скорее всего *новодельными* могли называться новые для XIX в. виды тканей, выработанные, в отличие от *домотканых*, на мануфактурных производствах. Словосочетание *новодельные ткани* можно найти и в современных поисковых системах, дающих следующее описание данной реалии: это ткани из современных материалов, «созданные с использованием передовых технологий, которые имитируют внешний вид и свойства традиционных тканей, но при этом обладают улучшенными характеристиками. Они могут быть как искусственными (на основе натуральных полимеров, например целлюлозы), так и синтетическими (из синтетических полимеров). Такие ткани часто разрабатываются для решения конкретных задач: повышения износостойкости, добавления функциональных свойств или снижения экологического воздействия производства» [8]. Большинство поисковых систем не представляет информацию на запрос *новодельные ткани*, заменяя это словосочетание другими: *новые виды тканей, новинки тканей, технологичные и редкие ткани, ткани нового поколения* [18]. Таким образом, «Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля» фиксирует слово *новодел* и его производные с семами ‘вещь’, ‘новая’, ‘недавно сделанная’ как реально существовавшие в обиходном русском языке XIX в.

В том же XIX в. единица *новодел* нашла свое место в составе нумизматической лексики, где приобрела иное значение. Так, в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона определение слову *новодел* как нумизматическому явлению дал хранитель русских монет Императорского Эрмитажа А. К. Марков. В словарной статье он написал

следующее: «так называется монета, отчеканенная для собирателей старым штемпелем, служившим для выбивания в прошлые века монет, экземпляры которых сделались редкими. В России чекан новодельных монет на монетном дворе запрещен с 1890 г.» [42, т. 21, с. 278]. Современные нумизматы отмечают, что приведенное определение, называя сам факт появления новодельных монет и самого новодела, не содержит какой-л. оценки и лишь фиксирует связь обоих явлений со сферой нумизматики – вспомогательной исторической дисциплины, которая изучает историю монетной чеканки, эволюцию монетного обращения, экономические и культурные процессы сквозь призму монетных находок. Справедливости ради отметим, что А. К. Марков в небольшой по объему словарной статье выделил ключевые признаки новодела в нумизматике. Это *монета*, как правило, *редкая*, она *чеканилась для собирателей*, *чеканилась на оригинальном старом штемпеле*, место чеканки – *монетный двор*; в конце XIX в. подобная чеканка на монетном дворе была запрещена. Таким образом, новодельные монеты – это не копии и не подделки (они изначально не стремились показаться подлинниками, потому что чеканились специально для коллекционеров). Такие монеты не бывают в обращении и характеризуются отличной сохранностью.

Считается, что феномен новодела в мировой нумизматике связан с Россией. Историю его возникновения эмоционально рассказывает И. Г. Спасский, обращая внимание на то, что «Расцвет (чтобы не сказать «разгул») этого производства относится к периоду царствования Екатерины II, когда еще сравнительно немногочисленных серьезных собирателей, руководствовавшихся искренним влечением, на время оттесняет в тень пестрая толпа высокопоставленных “собирателей поневоле”. В “лучших домах” столицы по велению моды и хорошего тона становилось обязательным иметь пышно обставленную библиотеку, а в ней непременно какие-нибудь древности – если не мраморы, то хотя бы коллекцию “медалей”, т. е. монет и медалей (слово монета тогда звучало как-то грубо, “неблагородно”). Не такой уж редкостью было, когда картины требующегося размера подбирались по дешевке на толчке, книги – по высоте корешка, а уж с “медалями” было бы совсем скверно, если бы не Монетный двор!» [27].

Таким образом, слово *новодел*, связанное с нумизматикой, оказывается вовлеченным в два дискурса: научно-исторический и коллекционно-любительский. Функционирование лексической единицы в этих дискурсах различается, что связано с отношением к феномену новодела. В научно-историческом дискурсе слово *новодел*, употребляемое в жанрах монографии, научной статьи, диссертации, археологического отчета, включается в состав определенных терминологических рядов и выполняет номинативную функцию, называя некий артефакт, тогда как в коллекционно-любительском дискурсе, сосредоточенном на собирательстве, хранении и демонстрации монет (формирование коллекций, идентификация редкостей), а также на оценке их рыночной стоимости, оно активно в прикладных жанрах (каталоги аукционов, руководства для коллекционеров, форумы, блоги, обзоры лотов) и включается в круг специальной лексики, содержащей коннотативные семы: жаргонные и профессиональные слова (*PROOF-качество*, *гурт*, *чеканка*), а также торговой терминологии (*паритет*, *тираж*).

Слово *новодел*, включенное в дискурсы нумизматики, является наглядной иллюстрацией того, как «в процессе познания действительности обычный предмет мысли превращается в факт лингвокультуры» [2, с. 322]. Это понятие обладает культурной коннотацией, которая, как считают лингвокультурологи, является связующим звеном таких разных семиотических систем, как культура и язык. Именно благодаря культурной коннотации обеспечивается их диалогическое взаимодействие [30]. Являя собой «узואальное воплощение культурной интерпретации в значение языковой сущности» [29, с. 15], культурная коннотация дает возможность интерпретировать языковой знак в «ценностно осмысленных установках культуры» [31, с. 27] и становится одним из способов хранения памяти [4]. Это объясняет, почему слово *новодел* в речевом употреблении, связанном со сферой нумизматики, почти всегда имеет отрицательную оценочность. Коллекционеры обращают

внимание на то, что подобные монеты вводят в заблуждение истинных хранителей редких монет и влияют на стоимость подлинников, тогда как историки характеризуют их по-разному: одни утверждают, что новодельные монеты сами по себе не имеют высокой познавательной ценности, к тому же «могут в ряде случаев быть причиной ошибочных гипотез и ложных выводов» ([33], [41, с. 136]), другие же полагают, что новодельные монеты имеют свою ценность и осознанно включаются в коллекции [9].

Интересно, что слово *новодел* в сфере нумизматики вступает в широкий круг семантических отношений и соотносится со словами / словосочетаниями *подлинная монета*, *фальсификат*, *подделка*, *штемпель*, *монетный двор*, *рестрайк* (в западной нумизматике: монета, отчеканенная позднее оригинала теми же штемпелями или их копиями для коллекционеров), *новоштемпельная монета*, *коллекционная монета*, *ретроспективная чеканка*, *гурт* (один из признаков новодела, например, иная насечка), *стародел* – подлинная монета. В качестве особого термина *novodel* русское слово в латинской графике используется в западных каталогах для обозначения русских новодельных монет, которые являются предметом коллекционирования. Данный круг лексических единиц показывает, что *новодел* в нумизматике – это культурный концепт, который обладает культурной коннотацией.

Семантика слова *новодел* в других дискурсах иная и отчасти определена такими факторами, как идеология и политика государства. Разрушение старого мира и строительство нового Советского государства отражалось в словарном составе русского языка. Казалось бы, что в словаре должно было увеличиться число слов с корнем *нов-*, поскольку они призваны называть реалии, отражающие новизну происходящего и обновление жизни. Но среди слов с корнем *нов-* в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, издававшемся с 1935 по 1940 гг., нет советизмов как номинаций новой – советской – жизни, что отчетливо проявляется в представленной выборке из него: *новенький*, *новик*, *новина*, *новинка*, *новичок*, *новобранец* (дореволюц.), *новобранческий*, *новобрачная*, *новобрачные*, *новобрачный*, *нововведение* (книжн.), *нововведенный*, *нововыстроенный*, *новогодний*, *новозаветный*, *новоизобретенный*, *новоиспеченный*, *новокаин*, *новолуние*, *новомодный*, *новонареченный* (книжн. и церк.), *новонаселенный*, *новообразование* (книжн. и спец.), *новообращенный* (книжн., церк.), *новооткрытый*, *новопоселенец* (офиц.), *новопоселенка* (офиц.), *новопреставленный* (церк.), *новоприбывший*, *новорожденный* (простореч.) / *новорожденный*, *новосел* (обл.), *новоселка* (обл.), *новоселье*, *новостройка*, *новость*, *новотельный* (с.-х.), *новоявленный* (церковн., книжн., ирон.), *новшество*, *новь* [32, т. II, с. 586–587]. В большинстве своем это слова, уже зафиксированные другими словарями, в том числе и словарем В. И. Даля. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (первое издание 1949 г.) приведенный ряд дополнен тремя лексемами с корнем *нов-*: *новатор*, *новаторство*, *новация* (издание 1980 г.) [20], хотя слово *новатор* пришло в русский язык еще в первой половине XIX в. ([23], [37, т. II, с. 574–575]). В «Словаре современного русского литературного языка» в 17-и томах зафиксированы: *новаторский*, *новаторствовать*, *новеть*, *новехонький*, *новешенький*, *новинка*, *нововводитель* (устар.), *нововводительница* (устар.), *нововводительство* (устар.), *новогодие*, *новожен* (прост.), *новозаведенный*, *новозеландец*, *новозеландка*, *новозеландский*, *новозеландцы*, *новоземелец*, *новоземельный*, *новокаиновый*, *новокрещен* (устар.), *новокупка* (простореч.), *новокупленный*, *новомодный*, *по-новомодному*, *новообразованный*, *новооткрыватель*, *новопаханный*, *новопахотный*, *новоприборный* (устар.), *новорубленный*, *новоселец* (разг.), *новоселок* (разг.), *новосельческий*, *новостишка* (простореч.) [26, т. VII, стлб. 1348–1369]. Слово *новодел* в словарях 1930-х – 1960-х гг. не зафиксировано. Оно не было включено и в «Толковый словарь языка Совдепии» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (1998), где отмечено всего 7 лексических единиц с корнем *нов-*: *новатор*, *Новита* (женское имя), *Новокуйбышевск*, *Новомир* (мужское имя), *новосел*, *новостройка*, *новояз* [16, с. 375–376]. Таким образом, можно видеть, что лексикографические издания советского периода не фиксируют слово *новодел*. Но в конце 80-х гг. XX в.

это слово постепенно входит в язык СМИ и начинает использоваться для характеристики деятельности советских реставраторов, что можно видеть по иллюстративному материалу издания «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов»: зафиксированные в нем словоупотребления отнесены к 1987–1989 гг. [19, с. 540]. Данный словарь, опубликованный в 1997 г., стал одним из первых изданий постсоветского времени, отразивших возвращение *новодела* в речевой оборот.

Анализируемая нами лексическая единица находит свое место и в «Большом толковом словаре русского языка» (гл. ред. С. А. Кузнецов), где получает следующее толкование: «Копия предмета старины, антиквариата и т. п., выполненная из современного материала. *Монета-новодел*» [3, с. 653]. Она не имеет при себе каких-л. помет и, казалось бы, не содержит никаких коннотаций. Однако если слово *копия*, введенное в толкование, фиксирует внимание на *точном воспроизведении* подлинника, то словосочетание *из современного материала* свидетельствует об обратном – о нарушении заявленной точности воспроизведения: примененный материал отличается от материала оригинала, что сказывается и на процессе изготовления изделия. Такая структура словарной статьи отражает отношение человека к новоделу: это нечто вторичное, ненастоящее, замещающее предмет старины или антиквариата [3, с. 1415], и, следовательно, оно воспринимается и имплицитно, оценивается как что-то не очень хорошее. Эта отрицательная оценочность отсутствовала в толковании В. И. Даля, который акцентировал внимание на том, что вещь сделана еще раз, что она повторяет предыдущую вещь. Это вытекает из значения слова *вновь*, включенного в толкование: «снова, наново, сызнова, сначала, еще раз, ещежды; вторично, вторительно» [6, т. I, с. 216].

В научных исследованиях *новодел* употребляется как оценочное название того, что создается заново вместо утраченного, разрушенного, исчезнувшего. Отношение ученых к возникновению таких объектов различается. По мнению одних, *новодел* в сфере восстановления архитектурных памятников – это одна из существующих практик сохранения культурного наследия ([28], [12]), а также форма воспроизведения старины в современной культуре [13]. Другие ученые считают такую практику ущербной, поскольку она представляет лишь *копии* прежних усадебных комплексов или давно утраченных памятников прошлого. Хотя копия и дает «возможность общественному сознанию «реставрировать» дорогие для себя представления и переживания» [22, с. 26], она вторична для современной художественной культуры, которая воспринимает *новодел* не как свою победу, а как настоящую беду [22, с. 26]. Архитектурные новоделы-копии в научной литературе получили разные характеристики-оценки: «фантазийная реставрация», «фасадная реставрация», «целостная реконструкция» [21, с. 46]. В текстах научных статей слово *новодел*, помещаясь в «сильно нагруженных коннотативных рядах» [36, с. 5], позволяет автору текста выразить свое положительное или отрицательное отношение к рассматриваемому объекту. Это же наблюдается и в других жанрах речи, где ученые высказывают свое мнение.

Воссоздание некогда утраченных архитектурных сооружений, в первую очередь, разрушенных храмов, порождает бурные дискуссии в общественном сознании, как было в период строительства храма Христа Спасителя, когда обсуждался широкий круг вопросов: о задачах воссоздания храма, о правомерности его отнесения к памятникам культуры, о его значимости для современного общества и общественно-политического сознания (в частности, будет ли воссозданный храм восприниматься как православная святыня), о гармоничности включения данного строения в изменившуюся городскую среду [10, с. 82–87]. Подобные обсуждения отличаются остротой и непримиримостью, отражая широкий спектр мнений. При этом спорящие стороны соглашались в том, что «Новоделы православных храмов и соборов, или копии некогда утраченных или разрушенных культовых сооружений, стали одной из примет нашего времени. Они не имеют ценности как памятник, т. к. построены в наши дни, но ничто не мешает им стать таковыми по прошествии

времени» [25], поскольку в будущем они могут «стать символами духовно-религиозного возрождения современного общества и, в неразрывной связи с этим, воспроизвести лучшие образцы культовой архитектуры прошлого, ставшие святынями для многих поколений верующих» [25]. В научном дискурсе *новодел* выступает на равных с терминами, но таковым все же не является, сохраняя статус предтермина ([11], [24], [7]).

Приведенные суждения наглядно демонстрируют неоднозначность оценки в научном сообществе архитектурных новоделов как самостоятельных сооружений. Если же речь идет, например, о создании музея писателя, то слово *новодел*, употребленное для обозначения восстановленного здания, связанного с жизнью литератора, погружается в позитивный контекст и получает либо положительную оценку, либо характеризуется нейтрально, что можно наблюдать в следующем словоупотреблении (здесь и далее примеры взяты из НКРЯ: «По словам руководителя музея Людмилы Бадюк, старые большевики и партизаны обратились в крайисполком, подключился и дальневосточный писатель Павел Сычев. Было решено устроить музей в летнем домике, который для этой цели выкупили у новых хозяев. Но он оказался настолько ветхим, что его не стали ремонтировать, а снесли и восстановили заново. Так что это *новодел* – но максимально приближенный обликом к оригиналу. Именно здесь около двадцати лет находился музей Фадеева, причем с 1960 по 1967 год он работал на общественных началах, без финансирования. Вдова Фадеева Ангелина Степанова прислала в Чугуевку целый чемодан вещей писателя – рукописи, шляпу, кашне, платок, карандаши, ручки, очки, даже помазок для бритья... В 1981 году к восьмидесятилетию со дня рождения Фадеева музей переехал в новое, большое, специально построенное здание по той же центральной улице 50 лет Октября» (В. О. Авченко. Фадеев (2017)) [17]. Очевидно, что для сотрудников музея важен сам факт его существования, тогда как место размещения музея оказывается не столь значимым – отсюда и нейтральное отношение к зданию-новоделу.

Анализ словоупотреблений, представленных в НКРЯ, показывает, что носители языка в разных дискурсах используют лексическую единицу для номинации очень разных «вещей» и вкладывают в семантику слова различные смыслы. Это происходит вследствие произвольной этимологизации сложного слова и в результате авторской актуализации потенциальных сем в значении слова при его погружении в контекст.

В публицистическом и дневниковом дискурсах рассматриваемая лексическая единица может быть использована как «нечто, воссозданное по имеющемуся образцу, по описанию». Это значит, что *новоделом* называют копию оригинала. Именно такое значение проявляется в следующем словоупотреблении, где присутствует положительная оценочность: «Карельские лоды, *новоделы* старинных поморских торговых судов, ждали также для участия в Колумбовой регате, посвященной 500-летию открытия Америки» (В. Лебедев. Путешествие в Золотой век, или наши простачки за границей) [17]. Положительная оценка объясняется самим фактом строительства судна по старинным технологиям и его участия в значимом мероприятии.

Но материалы НКРЯ показывают, что в основном номинация *новодел* в публицистике отрицательно маркирована и это легко увидеть по словам окружения и / или по словам-определителям при нем: *дежурно-парадный новодел* (Александр Ивантер. Созидательное разрушение) [17], *позорища в виде новоделов и новостроев* (Константин Михайлов. Стыд и пожар) [17], *муляжи-новоделы, новоделы-муляжи* (Константин Михайлов. Стыд и пожар) [17], «Теофиль Готье, посетивший Россию в 1858 году, был сильно разочарован тем впечатлением *грубоватого «новодела*», которое производил Московский Кремль» (Николай Борисов. Тернистый путь к благолепию) [17], *грубый новодел* для туристов, мебель – тоже *сплошной новодел* (Стамбул Путеводители «Афиши», «Афиша Индастриз», 2011) [17]. *Новоделом* в публицистике чаще всего называют архитектурные сооружения.

В сфере искусства феномен *новодела* связывают с нарушением авторского права, даже если оно документально не оформлено. Интересно высказывание главного редактора журнала «Балет» В. И. Уральской о том, что современные балетмейстеры не имеют права изменять постановки классических балетных спектаклей и номеров. Она считает, что любое новшество или любая вариация разрушает «авторский текст, логически построенный хореографом, передающий его и только его восприятие музыки и воссоздающий образную систему в союзе с ней, и только соответствие ему дает право на исполнение» [34], потому что хореограф – это сочинитель, автор танца [35, с. 7–19].

Особенно последовательно отрицательные коннотации проявляются в художественном дискурсе, где слово *новодел* выступает в качестве метафоры. Так, например, в фантастической повести А. Лазарчука город, по которому идет героиня, противопоставляется старинному русскому городу Шадринску. Она ощущает, что этот город – *новодел, кладбище, музей, маленький город* – на самом деле является чудовищем, которое вначале забавляется попавшим сюда человеком, как игрушкой, а потом использует его как пищу: «Она представила себе Шадринск. До отвращения богатые витрины центральных улиц, цветная плитка тротуаров, разодетые в пух и прах толпы – и грязь и темень переулков, крысы в мусорных баках, опасные тени в подъездах... Шадринск вырос в годы экономического чуда на каком-то внезапно возникшем торговом перекрестке, город без истории, *новодел*... Здесь же казалось: бродишь по кладбищу. Нет, по музею. Тоже нет: по ожившему... она вздрогнула» (Андрей Лазарчук. Там вдали, за рекой... (1986)) [17]. *Новодел* в данном словоупотреблении – негативная оценка целого города, который, по мнению героини, слишком быстро вырос и развился исключительно по экономическим причинам, а не потому, что играл важную роль в истории страны. Таким образом, писатель дает отрицательную оценку города, используя лексическую единицу в несвойственном ей контексте и актуализируя потенциальную сему (*новодел* – это изначально плохо).

В электронной коммуникации (в социальных сетях) слово *новодел* отрицательно маркируется и приобретает неожиданные коннотации. Как знак вторичной номинации оно используется для обозначения карт таро, песен о белогвардейцах, одной из компьютерных программ и др. В подобных словоупотреблениях *новодел* противопоставляется тому, что *проверено временем*. В одном из примеров при лексеме *новодел* есть определение *поспешный*, т. е. ‘очень быстрый’, ‘торопливый’, которое не может сочетаться со словами с вещным или конкретно предметным значением. Аналогичное употребление наблюдаем в следующих примерах, где *новоделом* называют недавно открытые автошколы: «Так что я прекрасно понимаю о чем говорю, провоцировать тебя мне совершенно не нужно, троллить мне тем более не нужно. Надеюсь я ясно выразил свою позицию ЗЫ И еще раз повторю, что полностью согласен с мнением главное самому хотеть учиться Они просто более честные и дорожат своей репутацией, которая у них в отличие от школ *новоделов* есть и наработана десятилетиями» (Автокурсы! Куда пойти учиться? (2004–2021)) [17]; «Уровень подготовки преподавателей и инструкторов, их опыт как педагогической деятельности, так и управления автомобилем говорит о возможном качестве подготовки учеников, автошколы со стажем, как правило имеют хорошие “тертые” кадры, *новоделы* набирают людей абы как» (Автокурсы! Куда пойти учиться? (2004–2021)) [17]. Вероятно, рядовой носитель языка – пользователь соцсетей, называя что-то словом *новодел*, противопоставляет характеризующие предмет, явление и т. д. определенным образцам – древним, старым, надежным, проверенным временем.

Выводы. В русской языковой картине мира слово *новодел* используется для обозначения самых разных явлений: разнообразных строений городской, усадебной, храмовой архитектуры и их элементов (здания, дворцы, рынки, вывески и т. д.), ювелирных украшений, произведений русского искусства (икон, музейных экспонатов, отделки дворцовых комплексов), исторической военной техники, старинных медицинских инструментов.

При этом лексическая единица применяется и для названия совершенно неожиданных объектов: так характеризуются арабские цифры (по сравнению с римскими), пластиковые окна, фильм, натрий-протонный антипортер, Москва и Петербург, внешность известного певца после проведения пластической операции. Очевидно, что способность слова *новодел* называть и характеризовать столь разнообразные реалии русской (российской) и зарубежной жизни (о преобладании архитектурных новоделов в европейских странах сообщается во многих российских путеводителях по достопримечательностям континента) связана с тем, что его значение представляется носителю языка мотивированным: новодел – это *новое*, что *сделали* или *делают*. Такое восприятие семантики понятия близко толкованию В. И. Даля. И это очень показательно для понимания развития лексического значения слова, когда одно значение конкретизировалось, специализировалось и заняло свое место в сфере коллекционирования для номинации реалии (например, в нумизматике), а другое сохранило свою «размытость» и способность выступать главным образом в качестве оценочного названия самых разнообразных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Ю. А. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ словообразовательных гнезд с исходными словами старый–новый, old–new в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Майкоп, 2007. – 202 с.
2. Алифференко Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2001. – 1536 с.
4. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 520 с.
5. Виноградов В. В. История слов. – М. : Изд-во Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова, 1999. – 1138 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. – М. : ГИС, 1955.
7. Заварзина В. А. На пути к термину (о предтерминах современного российского образования) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2(303). – С. 189–193.
8. Инновационные текстильные материалы [Электронный ресурс]. – URL : https://alice.yandex.ru/chat/019bccda-d3f3-4000-8879-2edf3f766ada/?utm_campaign=suggest&utm_source=desktop_browser&utm_to=web_site (дата обращения: 03.12.2025).
9. Кладойскатели нумизматы [Электронный ресурс]. – URL : https://vk.com/wall-47055113_812638?ysclid=mljonyx0s926271710 (дата обращения: 08.04.2026).
10. Крылова М. С. Дискуссия о проблемах новодела в общественно-историческом сознании конца XX – начала XXI вв. (на примере восстановления храма Христа Спасителя) // Культурное наследие русской провинции : материалы II Межрегиональной научной конференции / отв. ред. С. С. Кутаков. – Тверь ; Старица : Твер. гос. ун-т, 2019. – С. 82–89.
11. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – Изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
12. Леонов И. В., Прокуденкова О. В. «Новодел» в практике сохранения культурного наследия: границы применения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 4(33). – С. 81–84.
13. Леонов И. В., Прокуденкова О. В. Новодел как форма воспроизведения старины в современной культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1(34). – С. 145–148.
14. Леонтьева Т. В., Щетинина А. В. Сочетание *новая искренность* в лексикографическом аспекте // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 183–201.
15. Люстрова З. Н., Скворцов Л. И., Дерягин В. Я. Беседы о русском слове. – М. : Знание, 1978. – 304 с.
16. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.04.2026).
18. Новые виды тканей XXI века – искусственные необычные ткани [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.tkani-textiliya.ru/tkani-21-veka?ysclid=mp59a3q7f5362884130> (дата обращения: 03.12.2025).
19. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е. А. Левашова. – СПб. : Изд-во Дмитрий Буланин, 1997. – 903 с.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1980. – 748 с.
21. Полякова М. А. «Новодел» в усадьбе: «про» et «contra» // Наследие и современность. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 44–53.
22. Проблемы воссоздания утраченных памятников архитектуры : Pro et contra : сборник статей / ред.-сост. И. Н. Слюнькова, С. С. Попадюк. – М. : Жираф, 1998. – 117 с.

23. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. – М. : ЮНВЕС, 2003. – 704 с. [Электронный ресурс]. – URL : <https://semenov.academic.ru/869/новатор> (дата обращения: 08.04.2026).
24. Сенина И. В. К вопросу о разграничении понятий «Термин» и «Предтермин» (на материале немецкой терминологии в области диалектологии) // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2019. – № 1. – С. 90–99.
25. Сережников А. А. Культовые новоделы в зеркале социологического опроса: собор Александра Невского в Волгограде // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2017. – № 3(14). – С. 44–46.
26. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. ; Л. : Наука, 1958. – Т. VII.
27. Спасский И. Г. Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л., 1977 [Электронный ресурс]. – URL : <https://numexpert.ru/publikatsii/novodely/> (дата обращения: 03.02.2026).
28. Тасенко Д. А. «Новодел» как вариант сохранения культурного наследия // Инновационные процессы в социальных и гуманитарных науках и образовании (IPHE–2024) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2025. – С. 252–257.
29. Телия В. Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и в языке : тезисы докладов Междунар. научн. конф. : в 2-х ч. – Минск : Універсітэцкае, 1994. – Ч. I. – С. 13–15.
30. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.
31. Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–30.
32. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Госуд. изд-во иностр. И национальных словарей, 1935–1940.
33. Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. – М. : ДатаСтром, 1992. – 681 с.
34. Уральская В. Про авторское право и новодел // Балет. – 2009. – № 4-5 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23748114> (дата обращения: 08.04.2026).
35. Уральская В. И. Рождение танца. – М. : Советская Россия, 1982. – С. 7–19.
36. Чебанов С. В. Речевые единицы с неопределенно-переменным смыслом // ЯЛИК. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та. – 1998. – № 30. – С. 5–6.
37. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. – М. : Русский язык, 1999. – Т. I.
38. Чжан Ц. Слова *новый* и *новенький* в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи»: семантика и функции // Филология и человек. – 2025. – № 1. – С. 179–187.
39. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Жизнь русского слова. Книга для старшеклассников. – М. : Вербум, 2006. – 399 с.
40. Шведова Н. Предисловие // Виноградов В. В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык» / отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова, 1999. – С. 1–3.
41. Ширавков И. Вновь о новоделах. Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2008. – № 63. – С. 136–139 [Электронный ресурс]. – URL : <https://antiqueland.ru/articles/621/?ysclid=mkzr61ro28542000362> (дата обращения: 08.04.2026).
42. Энциклопедический словарь : в 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Нибелунги – Нэффцерь. – СПб., 1897. – Т. XXI.
43. 黄兴涛. 新名词、新概念与近代中国[M]. 北京: 光明日报出版社, 2023. (Хуан Синтао. Новые термины, новые концепции и современный Китай [М]. – Пекин : Гуанмин жибао, 2023).
44. 蒋寅. 新故·生熟·生新——中国古代文论中的独创性概念[J]. 中华文史论丛, 2022(1): 281-302. (Цзянь Инь. Новое и старое, сырое и зрелое, новизна и свежесть: концепт оригинальности в древней китайской литературной теории (新故·生熟·生新——中国古代文论中的独创性概念) // Чжунхуа вэньши лунцун. Статьи по китайской литературе и истории. – 2022. – № 1. – С. 281–302).

Статья поступила в редакцию 23.04.2026

REFERENCES

1. Avdeeva Yu. A. Strukturno-semanticheskij i lingvokulturologicheskij analiz slovoobrazovatel'nyh gnezd s iskhodnymi slovami staryj–novyj, old–new v russkom i anglijskom yazykah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Majkop, 2007. – 202 s.
2. Aliferenko N. F. «Zhivoe» slovo: Problemy funkcional'noj leksikologii. – M. : Flinta : Nauka, 2009. – 344 s.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 2001. – 1536 s.
4. Bragina N. G. Pamyat' v yazyke i kul'ture. – M. : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. – 520 s.

5. Vinogradov V. V. Istoriya slov. – M. : Izd-vo In-ta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 1999. – 1138 s.
6. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4-h t. – M. : GIS, 1955.
7. Zavarzina V. A. Na puti k terminu (o predterminah sovremennogo rossijskogo obrazovaniya) // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2024. – № 2(303). – S. 189–193.
8. Innovacionnye tekstil'nye materialy [Elektronnyj resurs]. – URL : https://alice.yandex.ru/chat/019bccda-d3f3-4000-8879-2edf3f766ada/?utm_campaign=suggest&utm_source=desktop_browser&utm_to=web_site (data obrashcheniya: 03.12.2025).
9. Kladoiskateli numizmaty [Elektronnyj resurs]. – URL : https://vk.com/wall-47055113_812638?ysclid=mljonyx0s926271710 (data obrashcheniya: 08.04.2026).
10. Krylova M. S. Diskussiya o problemah novodela v obshchestvenno-istoricheskom soznanii konca XX – nachala XXI vv. (na primere vosstanovleniya hrama Hrista Spasitelya) // Kul'turnoe nasledie russkoj provincii : materialy II Mezhtsebnogo nauchnoy konferencii / otv. red. S. S. Kutakov. – Tver' : Starica : Tver. gos. un-t, 2019. – S. 82–89.
11. Lejchik V. M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. – Izd. 3-e. – M. : Izd-vo LKI, 2007. – 256 s.
12. Leonov I. V., Prokudenkova O. V. «Novodel» v praktike sohraneniya kul'turnogo naslediya: granicy primeneniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2017. – № 4(33). – S. 81–84.
13. Leonov I. V., Prokudenkova O. V. Novodel kak forma vosproizvedeniya stariny v sovremennoj kul'ture // Vestnik Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2018. – № 1(34). – S. 145–148.
14. Leont'eva T. V., Shchetinina A. V. Sochetanie novaya iskrennost' v leksikograficheskom aspekte // Nauchnyj dialog. – 2022. – T. 11, № 6. – S. 183–201.
15. Lyustrova Z. N., Skvorcov L. I., Deryagin V. Ya. Besedy o russkom slove. – M. : Znanie, 1978. – 304 s.
16. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Tolkovyj slovar' yazyka Sovdeprii. – SPb. : Folio-Press, 1998. – 704 s.
17. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 08.04.2026).
18. Novye vidy tkanej XXI veka – iskusstvennye neobychnye tkani [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.tkani-textiliya.ru/tkani-21-veka?ysclid=mp59a3q7f5362884130> (data obrashcheniya: 03.12.2025).
19. Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 80-h godov / pod red. E. A. Levashova. – SPb. : Izd-vo Dmitrij Bulanin, 1997. – 903 s.
20. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N. Yu. Shvedovoj. – 19-e izd., ispr. – M. : Russkij yazyk, 1980. – 748 s.
21. Polyakova M. A. «Novodel» v usad'be: «pro» et «contra» // Nasledie i sovremennost'. – 2020. – T. 3, № 2. – S. 44–53.
22. Problemy vossozdaniya utrachennykh pamyatnikov arhitektury : Rro et contra : sbornik statei / red.-sost. I. N. Slyun'kova, S. S. Popadyuk. – M. : Zhiraf, 1998. – 117 s.
23. Semenov A. V. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. – M. : YUNVES, 2003. – 704 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://semenov.academic.ru/869/novator> (data obrashcheniya:).
24. Senina I. V. K voprosu o razgranichenii ponyatij «Termin» i «Predtermin» (na materiale nemeckoj terminologii v oblasti dialektologii) // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk. – 2019. – № 1. – S. 90–99.
25. Serezhnikov A. A. Kul'tovye novodely v zerkale sociologicheskogo oprosa: sobor Aleksandra Nevskogo v Volgograde // Studencheskij elektronnyj zhurnal «StRIZH». – 2017. – № 3(14). – S. 44–46.
26. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 t. – M. ; L. : Nauka, 1958. – T. VII.
27. Spasskij I. G. Proshloe nashej Rodiny v pamyatnikah numizmatiki. – L., 1977 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://numexpert.ru/publikatsii/novodely/> (data obrashcheniya: 03.02.2026).
28. Tasenko D. A. «Novodel» kak variant sohraneniya kul'turnogo naslediya // Innovacionnye processy v social'nyh i gumanitarnyh naukah i obrazovanii (IPNE–2024) : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M., 2025. – S. 252–257.
29. Teliya V. N. Nominativnyj sostav yazyka kak ob'ekt lingvokul'turologii // Nacional'no-kul'turnyj komponent v tekste i v yazyke : tezisy dokladov Mezhdunar. nauchn. konf. : v 2-h ch. – Minsk : Universiteckae, 1994. – Ch. I. – S. 13–15.
30. Teliya V. N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury // Frazeologiya v kontekste kul'tury / otv. red. V. N. Teliya. – M. : Yazyki russkoj kul'tury, 1999. – S. 13–24.
31. Teliya V. N. Kul'turno-yazykovaya kompetenciya: ee vysokaya veroyatnost' i glubokaya sokrovennost' v edinicah frazeologicheskogo sostava yazyka // Kul'turnye sloi vo frazeologizmah i v diskursivnykh praktikah / otv. red. V. N. Teliya. – M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. – S. 19–30.
32. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M. : Gosud. izd-vo inostr. I nacional'nyh slovarej, 1935–1940.
33. Uzenikov V. V. Monety Rossii. 1700–1917. – M. : DataStrom, 1992. – 681 s.
34. Ural'skaya V. Pro avtorskoe pravo i novodel // Balet. – 2009. – № 4-5 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23748114> (data obrashcheniya: 08.04.2026).
35. Ural'skaya V. I. Rozhdenie tanca. – M. : Sovetskaya Rossiya, 1982. – S. 7–19.

36. Chebanov S. V. Rechevye edinicy s neopredelenno-peremennym smyslom // YALIK. – SPb. : Izd-vo SPb. un-ta. – 1998. – № 30. – S. 5–6.
37. Chernyh P. Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka : v 2 t. – M. : Russkij yazyk, 1999. – T. I.
38. Chzhan C. Clova novyj i noven'kij v cikle rasskazov I. A. Bunina «Temnye allei»: semantika i funkcii // Filologiya i chelovek. – 2025. – № 1. – S. 179–187.
39. Shanskij N. M., Bobrova T. A. Zhizn' russkogo slova. Kniga dlya starsheklassnikov. – M. : Verbum, 2006. – 399 s.
40. Shvedova N. Predislovie // Vinogradov V. V. Istoriya slov / Rossijskaya akademiya nauk. Otdelenie literatury i yazyka: Nauchnyj sovet «Russkij yazyk» / otv. red. akademik RAN N. Yu. Shvedova. – M. : Izd-vo In-ta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 1999. – S. 1–3.
41. Shirakov I. Vnov' o novodelah. Antikvariat, predmety iskusstva i kollekcionirovaniya. – 2008. – № 63. – S. 136–139. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://antiqueland.ru/articles/621/?ysclid=mkzr61ro28542000362> (data obrashcheniya: 08.04.2026).
42. Enciklopedicheskij slovar' : v 86 t. / Izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. – Nibelungi – Neffcer". – SPb., 1897. – T. XXI.
43. 黄兴涛. 新名词、新概念与近代中国[M]. 北京: 光明日报出版社, 2023. (Huan Sintao. Novye terminy, novye koncepcii i sovremennyy Kitaj [M]. – Pekin : Guanmin zhibao, 2023).
44. 蒋寅. 新故·生熟·生新——中国古代文论中的独创性概念[J]. 中华文史论丛, 2022(1): 281-302. (Czyan In'. Novoe i staroe, syroe i zreloe, novizna i svezhest': koncept original'nosti v drevnej kitajskoj literaturnoj teorii (新故·生熟·生新——中国古代文论中的独创性概念) // CHzhunhua ven'shi luncun. Stat'i po kitajskoj literature i istorii. – 2022. – № 1. – S. 281–302).

The article was contributed on April 23, 2026

Сведения об авторах

Фархутдинова Фения Фарвасовна – доктор филологических наук, профессор центра русистики и международного образования Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0992-1864>, fenfar@mail.ru

Чжан Цзин – аспирант центра русистики и международного образования Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-7383-4279>, 18339401682@163.com

Author Information

Farkhutdinova, Fenia Farvasovna – Doctor of Philology, Professor of the Center for Russian Studies and International Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0992-1864>, fenfar@mail.ru

Zhang, Jing – Post-graduate Student of the Center for Russian Studies and International Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-7383-4279>, 18339401682@163.com